

Хуо Фань смотрел на мужчину перед собой с ледяным безразличием. Лицо того уже налилось багровой краской, а суставы пальцев Хуо Фаня сжались с такой силой, что, казалось, были слышны скрипы костей.

— Я... не... понимаю... о чем... ты...

Чжан Кэ, чье горло было намертво зажато в стальной хватке, задышался. Лицо его распухло, а слова с трудом пробивались сквозь стиснутые зубы. Его ноги давно оторвались от пола, и теперь он беспомощно болтался в воздухе. Руки, подобно утопающему, судорожно скребли по стене, пытаясь найти хоть какую-то опору, но всё было тщетно.

— Я сказал! Снимай! — Глаза Хуо Фаня налились кровью. Он походил на разъяренного зверя, готового в любую секунду разорвать свою жертву в клочья.

— Хорошо! Я сниму... я сниму... — Хватка на шее усилилась, и Чжан Кэ, закатив глаза, выдавил из себя последние звуки.

Хуо Фань ослабил хватку и швырнул его в сторону Синь Жуна. Чжан Кэ, схватившись за горло, долго кашлял, прежде чем смог выпрямиться. Бросив опасливый взгляд на Хуо Фаня, он, потупив взор, поплелся к Синь Жуну.

Цин Куй, поддерживавшая Синь Жуна, наблюдала за происходящим. Услышав, что именно Чжан Кэ применил навык против Синь Жуна, она пришла в ярость. Ее глаза, казалось, вот-вот полыхнут огнем, пока она сверлила мужчину тяжелым взглядом.

Чжан Кэ подошел к Синь Жуну, закрыл ему глаза ладонями и зашептал что-то, беззвучно шевеля губами. Спустя мгновение Синь Жун выпрямился, на его щеках проступил слабый румянец, и Цин Куй поспешила усадить его на место.

Увидев, что с Синь Жуном всё в порядке, Хуо Фань невольно выдохнул. Но тут же сам удивился своему порыву: Эй, с чего это я так за него переживаю? Его размышления прервал резкий голос.

— Зачем ты применил навык на Синь Жуне?! — Цин Куй сжала кулаки, глядя на съежившегося, нервно переминающегося с ноги на ногу мужчину.

— Я... я... — Чжан Кэ, услышав вопрос, робко поднял голову, но, встретившись с убийственным взглядом Цин Куй, тут же снова опустил глаза.

— Ты, черт возьми, отвечать будешь?! — не сдержалась Цин Куй. Шутка ли! Кто такой Синь Жун? Это человек, который пообещал писать за нее домашку! Разве можно допустить, чтобы с ним что-то случилось? Конечно, нет! К тому же, она сама обещала его защищать!

— Я скажу! Я скажу... В игре осталось всего пять человек... Я хотел выжить... Но я не сильнее Хуо Фаня... и не сильнее тебя, Цин Куй... Сун Чжи Вэнь уже мертв... Лю Хао Нань всегда был со мной... Я хотел рискнуть, чтобы пройти уровень... Я боялся, что если выживших должно быть четверо, то я стану тем, кого убьют. Поэтому решил нанести удар первым...

Голос Чжан Кэ становился всё тише, превращаясь в комариный писк, но в пугающей тишине класса его слова были отчетливо слышны всем.

— Значит, если бы ты убил Синь Жуна, а в итоге выживших должно было быть трое, кого бы ты прикончил следующим? — Цин Куй, сдерживая гнев, продолжила допрос.

Чжан Кэ промолчал, лишь украдкой покосившись на Лю Хао Наня. Его взгляд сказал всё за него. Лю Хао Нань от этого жеста вздрогнул, его лицо мгновенно побагровело:

— Ты! Ты! — Он долго пытался что-то сказать, но так и не нашел слов, чтобы дать достойный отпор. Лю Хао Нань, мужчина лет тридцати в строгом костюме, выглядел как самый обычный, порядочный человек, который, судя по всему, тоже попал в игру впервые.

— Какой у тебя навык? — Голос Хуо Фаня звучал спокойно, но в нем сквозила едва уловимая угроза.

— Мой... мой навык называется Иллюзия страха. Я могу применить его на любой предмет. Если человек смотрит на него больше пяти секунд, у него начинаются галлюцинации. Они зависят от человека: это может быть что угодно, порожденное воображением, или глубочайший внутренний страх... — Чжан Кэ сглотнул слюну и нервно ответил.

— Значит, ты использовал навык на записке? Она еще действует? — спросила Цин Куй.

— Да... теперь... теперь записка больше не работает. За один раз можно воздействовать только на одного игрока... — голос Чжан Кэ слабел, будто он терял последние силы.

— Кхе... кхе... — Синь Жун тихо кашлянул и поднял голову. Его и без того худое лицо стало еще бледнее, а глаза, покрасневшие после недавней рвоты, казались влажными и подернутыми дымкой. Красные веки придавали его лисьим глазам особую, почти соблазнительную притягательность.

Хуо Фань, глядя на него, почувствовал, как сердце пропустило удар, а уши вдруг обдало жаром. Он поспешно отвел взгляд. Синь Жун стер кровь с уголка рта — на белоснежной перчатке расцвело алое пятно, похожее на цветок сливы.

— Я слышал, что ты сказал. Я дам тебе еще один шанс. Ты все еще хочешь меня убить?

Синь Жун посмотрел на Чжан Кэ. Из-за недавнего приступа голос его звучал хрипло. Цин Куй удивленно обернулась, но Синь Жун лишь бросил на нее взгляд, призывая успокоиться.

— Нет... не хочу, — Чжан Кэ поспешно замотал головой, хотя его взгляд невольно бегал между Цин Куй и Хуо Фанем.

Синь Жун посмотрел на огромный красный иероглиф Ложь, висящий над головой мужчины, вздохнул и покачал головой:

— Ты не то чтобы не хочешь, и не то чтобы боишься. Просто нынешняя ситуация тебе невыгодна, верно? — Синь Жун поправил очки в золотой оправе и добавил: — Ты снова лжешь!

Чжан Кэ остолбенел, не понимая, как этот человек видит его насквозь.

— Сложность этого уровня низкая. Не буду скрывать, я действительно здесь впервые, и среди тех, кого ты выбрал, я самый слабый. Тот покойный Сун Чжи Вэнь и этот дядя, кажется, тоже новички. В простых уровнях количество выживших не ограничивают так жестко. К тому же, один уже мертв, так что тебе не стоило так спешить.

Синь Жун медленно поднялся, его лицо начало приобретать нормальный оттенок.

— Я дал тебе шанс. Ты не смог меня убить. Теперь, кажется, моя очередь? — закончив фразу, он встал в полный рост и одернул перчатки.

Чжан Кэ с опаской смотрел на мужчину. Он чувствовал исходящую от него опасность, заставлявшую пятиться назад. На самом деле, у Синь Жуна не было мощного оружия. До входа в игру в его инвентаре лежала лишь одна прокладка с пометкой защита от протекания.

Воспоминания...

До того как пришли Цин Куй и остальные, Синь Жун просматривал парту Чжоу Сяохуэй и под учебниками нашел блокнот. Его темно-красная обложка, потрепанная и потертая, казалась очень древней. Как только Синь Жун коснулся ее, сквозь перчатку пробежал холод.

Он взял блокнот в руки, и в голове раздался холодный системный голос:

— Динь-дон! Поздравляем игрока Синь Жуна с получением особого игрового предмета Блокнот. Проверьте инвентарь.

Блокнот в его руках мгновенно исчез. Синь Жун открыл системный рюкзак и увидел красный блокнот, лежащий рядом с прокладкой. Стоило ему коснуться предмета, как в голове всплыл текст:

— Предмет: Блокнот.

— Описание: Блокнот, пропитанный бесконечной ненавистью злых духов. Ты — божество,

управляющее жизнью и смертью. Впиши в него имя, и злые духи исполнят твой зов, безоговорочно помогая тебе. Души убитых навечно заточаются в блокноте и служат тебе.

— Особое примечание: Кулдаун после использования — 10 дней, может измениться при повышении уровня. Предмет можно вынести из игры (в реальности не действует). Игрок может общаться с духами внутри блокнота, но система не гарантирует, что они поймут вас.

Синь Жун размышлял: Блокнот? Это же буквально Тетрадь смерти! Кто вписан — тот мертв? А души становятся новыми духами? Значит, чем больше убиваешь, тем сильнее становится блокнот? И кулдаун сокращается? Это же путь настоящего злодея...

Синь Жун задумчиво коснулся подбородка, кончиками пальцев поглаживая губы, и тихо усмехнулся. Мысль о том, что он когда-нибудь поведет армию из миллионов злых духов, заставила его улыбнуться.

Что же это за игра такая...

— Я сама! Черт, он меня уже давно бесит! — Воспоминания Синь Жуна прервал звонкий голос Цин Куй. Девушка одним прыжком оказалась перед ним. — Сметь обижать моего репетитора по домашке! Сейчас покажу тебе, на что я способна! Призыв священного дракона!

— Пфф! — Хуо Фань, стоявший неподалеку, не сдержался и прыснул со смеху. Даже Синь Жун слегка приподнял бровь: Репетитор по домашке? Что за бред?

Цин Куй бросила на него гневный взгляд и отвернулась. Она сложила руки на груди, соединив средние и большие пальцы, остальные пальцы сплелись в сложную фигуру. Закрыв глаза, она начала что-то бормотать.

Вдруг ее поясница, грудь, плечи и руки зашевелились. Казалось, под свободной спортивной кофтой что-то спрятано. Внезапно раздалось шипение, и из рукава Цин Куй, прямо у запястья, показалась маленькая зеленая змейка. Она была невероятно красивой, ярко-изумрудной, с глазами, похожими на два черных драгоценных камня.

Змейка переползла на сложенные в печати руки девушки. Цин Куй медленно открыла глаза, и к изумлению всех присутствующих, они стали темно-зелеными, полными пугающей, опасной силы.

— И это всё? Дракон? — Хуо Фань насмешливо указал на змейку толщиной с его большой палец.

Цин Куй лишь едва заметно усмехнулась. Не обращая внимания на его слова, она продолжала что-то нашептывать — то ли заклинание, то ли команды змее. Та, словно понимая, прищурилась, высунула язык в сторону Чжан Кэ и издала громкое шипение.

Вдруг отовсюду послышался шорох. Все в ужасе опустили головы...

Зрелище было не для слабонервных: со всех сторон, из каждой щели в классе, хлынул поток змей. Красные, черные, зеленые, белые — они текли, как живая морская волна. Синь Жун, Хуо Фань и Лю Хао Нань застыли в оцепенении.

Призыв змей? Это уже пахло фэнтези. Синь Жун знал только Медузу Горгону из западных мифов. Но в этой игре всё возможно — если он сам теперь бог смерти с тетрадью в кармане, то появление Медузы уже не казалось таким уж странным.

<http://bllate.org/book/21345/2167041>